

ПРАВДА

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 209 [22639] Воскресенье, 27 июля 1980 года Цена 3 коп.

Возглавить всенародное соревнование за достойную встречу XXVI съезда КПСС, направлять трудовую и политическую активность советских людей на решение конкретных задач хозяйственного и культурного строительства—первоочередная обязанность всех партийных, советских и хозяйственных органов, профсоюзных, комсомольских организаций, говорится в публикуемом сегодня постановлении Центрального Комитета КПСС.

На орбите дружбы

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 25. (ТАСС). Рабочий день Леонида Попова, Валерия Рюмина, Виктора Горбатко и Фам Туана на борту орбитального научно-исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз-36» — «Союз-37» начался в 14 часов и продлится до 23 часов московского времени. После контроля бортовых систем станции и космических кораблей международный экипаж приступил к выполнению запланированных работ.

В программе дня — медицинские исследования и биологические эксперименты, кинофотосъемка, телевизионный репортаж, физические упражнения.

С помощью прибора «Пневматик» экипаж корабля «Союз-37» проведет исследование кровотока в голове в период адаптации организма к условиям невесомости. Первым обследованием пройдет Фам Туан, а Винтор Горбатко будет помогать космонавту-исследователю и вести переговоры со специалистами группы медицинского обеспечения Центра управления полетом.

По программе биологических исследований продолжается совместный советско-вьетнамский эксперимент «Азолла», который был начат сразу же после перехода международного экипажа корабля «Союз-37» на станцию «Салют-6». Этот эксперимент проводится с целью изучения развития в условиях космического полета высшего растения — водного папоротника азоллы, представленного учеными Вьетнама.

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 26. (ТАСС). Второй день на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-36» — «Союз-37» работает международный экипаж в составе Леонида Попова, Валерия Рюмина, Виктора Горбатко и Фам Туана.

Распорядком дня предусмотрены визуальные наблюдения земной поверхности, подготовка аппаратуры «Спектр-15» и МФИ-6М и проведение геофизических исследований, медицинские биологические эксперименты, телевизионный репортаж.

В соответствии с намеченной программой полета товарищи Горбатко и Фам Туан возвратятся на Землю в корабле «Союз-36». С этой целью космонавты сегодня демонтировали индивидуальные ложементы и установили их в спускаемый аппарат корабля «Союз-36». Они перенесли также полетные скафандры и другое индивидуальное снаряжение.

С использованием вакуумного костюма «Чибис» проведено медицинское обследование экипажа экспедиции посещения, в ходе которого определялась реакция сердечно-сосудистой системы на имитацию действия гидростатического давления. Клинический контроль при этом осуществлялся многофункциональной регистрирующей аппаратурой «Полюс-2М».

Вечером запланировано проведение совместного советско-вьетнамского эксперимента «Имитатор» по определению температурного профиля в электронногревательной камере установки «Кристалл».

По докладом экипажа и данным телеметрической информации, бортовые системы и научная аппаратура орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-36» — «Союз-37» функционируют нормально.

Самочувствие космонавтов Попова, Рюмина, Горбатко и Фам Туана хорошее.

Поздравление товарища Л. И. Брежнева

25 июля товарищ Л. И. Брежнев имел телефонный разговор из Крыма с находящимся в Москве Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Вьетнама товарищем Ле Зуаном.

Леонид Ильич сердечно поздравил тов. Ле Зуана с началом полета в космосе советско-вьетнамского экипажа, подчеркнув, что совместная работа на околоземной орбите

советских космонавтов и сына героического народа Вьетнама — это поистине историческое событие.

Л. И. Брежнев отметил большое значение дружеской советско-вьетнамской встречи в Москве 3 июля и передал товарищу Ле Зуану и всем вьетнамским друзьям пожелания успехов в социалистическом строительстве.

Со своей стороны тов. Ле Зуан тепло поблагодарил Л. И. Брежнева за поздравления и пожелания. Он сказал, что полностью разделяет высокую оценку недавней советско-вьетнамской встречи и считает, что полет советско-вьетнамского экипажа в космосе является еще одним ярким свидетельством братской дружбы и сотрудничества советского и вьетнамского народов.

ПРАВДА 27 июля 1980 года

ВЗГЛЯД С ЗЕМЛИ

«Салют-6» — «Союз-36» — «Союз-37»: наш комментарий

КОГДА оператор спрашивает у экипажа станции о ходе эксперимента «Халонг», космонавты докладывают о режиме работы бортовой электропечи «Кристалл», куда они поместили капсулы со смесью висмута, теллура и селена или других элементов, вряд ли кто думает о заливе Лежащего дракона, бухте Халонг — одном из красивейших, как утверждают знатоки, уголков Земли.

Побывав во Вьетнаме, охотно веришь знатокам — он и в самом деле прекрасен, залив Халонг: темно-зеленая гладь воды, перепончатый парус рыбацкой джонки, причудливые сопящие бесчисленных безлюдных островков, напоминающих очертаниями то задрамавшего льва, то дерущихся петухов, то просто каменным облаком опустившихся в тихую воду. Не только для того, чтобы минуточку посидеть на крохотном пляжке песчаного пляжа, мы пустились в плавание к одному из них: как же не привезти домой хотя бы пару ракушек с острова Титова?

Вьетнамские друзья рассказали нам, что так назвал безымянный прежде островок президент Хо Ши Мин, когда после казавшегося фантастическим первого суточного полета вокруг планеты космонавт-два был гостем республики.

Сейчас, когда полет вошел в будничное русло, итог очередей суток подводится краткой фразой: «Все идет по намеченной программе». Но вот заглядывашь в комнату, где работают специалисты из Вьетнама, видишь знакомое лицо. Нгуен Ван Хьюе — заместитель председателя Национального центра научных ис-

следований. И вспоминается его рассказ о том, каким необычным и трудным был путь науки Вьетнама на орбиту «Салюта».

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Об экспериментах, которые день за днем ведут «Тереки», мы расспрашивали Виктора Горбатко и Фам Туана за два дня до старта «Союза-37» на космодроме. «Мне хочется наконец убедиться в том, что Земля круглая», — пошутил тогда Фам Туан и добавил, что главное его желание — наблюдать с орбиты свою страну.

Сейчас, когда полет вошел в будничное русло, итог очередей суток подводится краткой фразой: «Все идет по намеченной программе». Но вот заглядывашь в комнату, где работают специалисты из Вьетнама, видишь знакомое лицо. Нгуен Ван Хьюе — заместитель председателя Национального центра научных ис-

следований. И вспоминается его рассказ о том, каким необычным и трудным был путь науки Вьетнама на орбиту «Салюта».

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Сейчас, когда полет вошел в будничное русло, итог очередей суток подводится краткой фразой: «Все идет по намеченной программе». Но вот заглядывашь в комнату, где работают специалисты из Вьетнама, видишь знакомое лицо. Нгуен Ван Хьюе — заместитель председателя Национального центра научных ис-

следований. И вспоминается его рассказ о том, каким необычным и трудным был путь науки Вьетнама на орбиту «Салюта».

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

Решение о строительстве Центра научных исследований было принято в 1961 году, когда полетел Гагарин, а достроили красивое здание, где мы беседовали с Нгуеном Ван Хьюе, всего три года назад. Объяснение такой задержки укладывается в одно слово: война. Центр объединяет несколько институтов: математики, механики, вычислительной техники и кибернетики, физики (его возглавляет Нгуен Ван Хьюе), химии, биологии, наук о Земле, океанологии...

всего запомнилось во Вьетнаме?

Наверное, я мог бы вспомнить о красотах природы. О встречах в городах и деревнях. Но вспомнилось другое...

Поздним вечером не все кварталы Ханой ярко освещены электричеством: энергии иногда не хватает, и в некоторых домах света нет. Водни из таких вечеров мы возвращались на машине в гостиницу. Уличные фонари выхватывали из темноты серые пятна асфальта. В этих пятнах светились группы людей, кружками на всем протяжении улицы сидели там и тут подростки.

Экий странный обычай — развлекаться посреди мостовой, да еще ночью.

— Это не обычай, — мягко пояснил водитель. — Это необходимость. Скоро школьные экзамены. Когда в домах нет света, ребята учат уроки под уличным фонарем...

Мой вьетнамский друг сперва недоверчиво улыбнулся, а потом, подумав, согласился: — Да, наверное, это должно запомниться. Дети у нас учатся. И света не бывает все реже... И добавил слова, которые я не раз слышал во Вьетнаме: — Невозможно построить социализм без науки.

Ю. АПЕНЧЕНКО.
Ханой — Центр управления полетом.

Хотя сотрудников было мало, дали нам шестизатное здание, — рассказывает заместитель председателя Национального центра Хо Ши Тхоанг. — Оборудование для первого обзаведения собирали по рынку. Сейчас у нас работают около трехсот человек, из них сто семьдесят научных сотрудников. Имеется семь лабораторий и группа математиков.

Хо Ши Тхоангу сорок два года. Он учился в Ханое, а затем в Московском университете. Химик. Докторскую диссертацию защитил шесть лет назад, в 1976 году в Москве вышла книга, написанная им в соавторстве с учителем — профессором К. В. Топчиной.

...В эти дни так приятно встречать в Центре управления полетом людей, с которыми познакомился во Вьетнаме, — ученых, инженеров, журналистов. С одним из них совсем недавно мы возвращались с космодрома в Москву, и он сказал:

— Никогда не забуду, как стартует ракета. Это солнце ночью... А вам что больше